

DOI 10.54596/2309-6977-2021-2-118-124

УДК 81.377:003

МРНТИ 16.21.51

**А.Н. ОСТРОВСКИЙДІҢ ПЬЕСАЛАРЫНДАҒЫ ТЕГІЛЕРДІҢ
ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ АСПЕКТІСІ****Таева О.В.***Манаш Қозыбаев атындағы СҚУ, Петропавл, Қазақстан***Аннотация**

Мақалада А.Н. Островскийдің пьесаларындағы тегілер қарастырылған. Бұл тегілерге семантикалық талдау жасалды. Зерттеу жұмысының мақсаты- А. Н.Островскийдің шығармаларындағы тегілерді құнды тілдік материал ретінде қарастыру, оның семантикасы әлемнің орыс ұлттық бейнесі туралы ақпарат беру. Зерттеу нәтижелері А.Н. Островскийдің пьесаларында әр тегі ерекше және құнды тілдік ақпаратты сақтайтындығын көрсетті. Драматург А.Н. Островскийдің пьесаларындағы тегілер маңызды тарихи ақпаратты сақтайтын, орыс ұлттық картинасы әлемнің үзіндісін бейнелейтін тілдік материалды ұсынады. Жұмыстың жаңалығы - бұрын А. Н. Островскийдің шығармаларында орыс тегілері өздерінің семантикасында әлемнің орыс ұлттық бейнесі туралы ақпаратты көрсететін тілдік материал ретінде қарастырылмады. А.Н. Островскийдің тегілерінің семантикасында орыс саудагерлерінің өмірі, байлығы мен алуан түрлілігі бар орыс ұлттық мәдениеті бейнеленген. Пьесалардағы тегі А.Н. Островский орыс адамының жанының жағдайы, орыс ұлттық сипаты туралы айтады. Сондай-ақ, драматург пьесаларындағы тегілердің семантикасында белгілі бір даму кезеңінің орыс ұлттық түсі және орыс қоғамының тарихи өзгерістері байқалады. Демек, А.Н. Островскийдің пьесаларындағы орыс тегілері негіздерінің семантикасында орыс психикасының әлеуметтік-тарихи, психологиялық, жеке және мәдени ерекшеліктері көрініс тапты. Мақала материалдарын мектеп оқушылары мен университет студенттері орыс тілі мен орыс әдебиеті сабақтарында қолдана алады.

Түйінді сөздер: орыс тегі, А.Н. Островскийдің пьесалары, ұлттық-мәдени аспект, әлемнің орыс ұлттық бейнесі, тегілердің семантикасы, орыс мәдениеті, орыс ұлттық сипаты, орыс менталитеті.

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФАМИЛИЙ
В ПЬЕСАХ А.Н. ОСТРОВСКОГО****Таева О.В.***СКУ имени Манаша Козыбаева, Петропавловск, Казахстан***Аннотация**

В статье рассмотрены фамилии в пьесах А.Н. Островского. Проведен семантический анализ данных фамилий. Цель исследуемой работы – рассмотрение фамилий в произведениях А.Н. Островского как ценного языкового материала, семантика которого несет в себе информацию о русской национальной картине мира. Результаты исследования показали, что в пьесах А.Н. Островского каждая фамилия является уникальной и содержит в себе ценную языковую информацию. Фамилии в пьесах драматурга А.Н. Островского представляют языковой материал, который хранит в себе важную историческую информацию, представляет фрагмент русской национальной картины мира. Новизна работы заключается в том, что ранее в произведениях А.Н. Островского русские фамилии не рассматривались как языковой материал, отображающий в своей семантике информацию о русской национальной картине мира. В семантике фамилий у А.Н. Островского отражается русский купеческий быт, русская национальная культура с ее богатством и многообразием. Фамилии в пьесах А.Н. Островского «говорят» о состоянии души русского человека, о русском национальном характере. Также в семантике фамилий в пьесах драматурга прослеживается русский национальный колорит определенного этапа развития и исторические изменения русского общества. Следовательно, в семантике основ русских фамилий в пьесах А.Н. Островского отразились социально-исторические, психологические, индивидуальные и культурные особенности русской ментальности. Материалы статьи могут быть использованы учащимися школ и студентами вузов на занятиях по русскому языку и по русской литературе.

Ключевые слова: русские фамилии, пьесы А.Н. Островского, национально-культурный аспект, русская национальная картина мира, семантика фамилий, русская культура, русский национальный характер, русская ментальность.

THE NATIONAL-CULTURAL ASPECT OF SURNAMES IN THE PLAYS OF A.N. OSTROVSKY

Taeva O.V.

NKU named after Manash Kozybayev, Petropavlovsk, Kazakhstan

Annotation

The article considers the surnames in the plays of A.N. Ostrovsky. The semantic analysis of these surnames is carried out in the article. The purpose of the research is to consider surnames in the works of A.N. Ostrovsky as a valuable language material the semantics of which carries information about the Russian national picture of the world. The results of the study showed that each surname is unique and carries valuable linguistic information in the plays of A. N. Ostrovsky. Surnames in the plays of the playwright A.N. Ostrovsky's represent a linguistic material that contains important historical information, and represents a fragment of the Russian national picture of the world. Russian surnames were not considered earlier in the works of A.N. Ostrovsky as a linguistic material that reflects in its semantics information about the Russian national picture of the world. Russian merchant life, Russian national culture with its richness and diversity is reflected in the semantics of the surnames of A.N. Ostrovsky. Surnames in the plays of A.N. Ostrovsky tell about the state of the soul of the Russian person, about the Russian national character. Russian national color of a certain stage of development and historical changes in Russian society can also be traced in the semantics of surnames in the playwright's works. Therefore Russian surname semantics in the plays of A.N. Ostrovsky reflected the socio-historical, psychological, individual and cultural features of the Russian mentality. The materials of the article can be used by students of schools and universities in the Russian language and Russian literature classes.

Keywords: Russian surnames, plays by A.N. Ostrovsky, national-cultural aspect, Russian national picture of the world, semantics of surnames, Russian culture, Russian national character, Russian mentality.

Введение

В русских произведениях фамилии очень часто «значимы», «говорящие», они характеризуют героя - носителя определенной фамилии. Обратившись к произведениям А.Н. Островского, было установлено, что в его пьесах находится строго продуманная система фамилий. В сорока семи пьесах А.Н. Островского семьсот двадцать восемь действующих лиц. Результаты анализа фамилий показали, что в пьесах А.Н. Островского каждая фамилия является «говорящей».

Новизна работы заключается в том, что до этого времени фамилии в произведениях А.Н. Островского не были изучены с точки зрения национально-культурного аспекта. Следовательно, целью данного исследования стало рассмотрение фамилий в пьесах А.Н. Островского как языкового материала, содержащего в себе лингво-культурологическую информацию, составляющую фрагмент русской национальной картины мира.

В семантике многих фамилий у А.Н. Островского отражается купеческий быт, который входит неотъемлемой частью в русскую национальную картину мира. Так, фамилия Бальзаминов («Праздничный сон до обеда») образована от названия цветка бальзамин, а цветок бальзамин на окнах – это одна из характерных примет облика московских купеческих домов того времени.

В пьесах А.Н. Островского немало фамилий, образованных от названий русских цветов:

Незабудкина («Бедная невеста») – «незабудка»,
Горецкий («Волки и овцы») – «горец»,

Васильков («Бешеные деньги»),
Василькова («Светит, да не греет») – «василек»,
Барбарисов («Не от мира сего») – «барбарис»,
Пионова («Свои собаки грызутся, чужая не приставай») – «пион»,
Ландышева («Красавец – мужчина») – «ландыш» и др.

Василек, горец, незабудка, ландыш полевой – эти цветы считаются неотъемлемым украшением русских необъятных полей. Фамилии, образованные от названий русских цветов, отражают русскую природу, флору, которая является важным составляющим звеном в формировании картины русской национальной культуры.

В произведениях писателя также встречаются фамилии, образованные от названий русских национальных музыкальных инструментов. Так, персонаж с «говорящей» исконно русской фамилией Гуслин («Бедность не порок») проводит все обряды, сам поет и играет на гитаре, поэтому пьеса «Бедность не порок» представляет собой народную комедию с русскими песнями и плясками, со вставными музыкальными номерами, фрагментами русских песен, стихов. Русские песни, стихи, пляски, особые обряды знакомства и ухаживания, сны и приметы являются характерными признаками мещанской русской культуры.

Многие фамилии в пьесах А.Н. Островского передают состояние души, присущее только русскому человеку. Например, фамилия Тучина («Без вины виноватые») образована от русского слова «туча», что означает «большое, обычно темное густое облако, несущее дождь, снег или град» [1, с.666]. Ассоциативно слово «туча» сравнимо с чувствами печали, грусти и тоски. Слово «туча» в переносном значении у Даля означает «печаль, скорбь, тоска, грусть, горе, кручина» [2, с. 440]. Фамилия Кручинина («Без вины виноватые») происходит от исконно русского слова «кручина», которое в «Толковом словаре живого великорусского языка» Даль определил как «грусть, тоска, печаль, огорчение, горе, длительное душевное страдание, томление» [2, с.204]. А.С. Пушкин, прочитав «Мертвые души» Н.В. Гоголя, воскликнул: «Боже, как грустна наша Россия! Для русского – не мир грустен, как для Экклезиаста, и не ему в мире грустно: Россия грустна!» [3, с.405]. Выражение «Россия грустна» точно передает психологическое состояние русского человека. Фамилии Тучина, Кручинина, Отрадина, Несчастливцев и др. ассоциируются с понятиями «грусть», «печаль», «отрада», «тоска», представляющими собой понятийные категории, весьма важные для русской национальной культуры, что подтверждают многие русские фамилии: Грустин, Невеселов, Понуров, Поникарев, Неулыбов, Несмеянов, Печальников, Госкин, Томилов и т. п. Эти фамилии в основе своей содержат понятия, равнозначные или близкие по значению словам «грусть», «печаль», «тоска».

Многие фамилии в пьесах А.Н. Островского образованы от архаичных слов. Так, фамилия Жадов («Доходное место») образована от архаичного слова «жадать», что означает «сильно желать, хотеть, волить; жадать, жадно желать, нетерпимо хотеть, ожидать» [2, с.524]; фамилия Нарок («Таланты и поклонники») – от нарок, что означает «имя, название» [2, с.461].

В русском языке встречается много фамилий, образованных от слов, которые давно исчезли из употребления, семантика данных слов не будет понятна без толкового словаря. Это такие фамилии, например: Карбасников – «карбасник» («строитель карбаса» - тяжелого грузового судна в Северной России); Молодожников – «молодожник» («тот, кто варит пиво» - от др.-русс. «молод, солод» - пиво); Проскурников – «проскурник» («тот, кто выпекает просвиры»; просвира – хлеб,

употребляемый в обряде православного богослужения); Целовальников – «целовальник» («должностное лицо в старой России с полицейскими и административными функциями); Шулепников – «шулепник» («тот, кто делает пряники – шулепы»; шулеп – пряник). Небольшая часть фамилий у А.Н. Островского образована от названий русских профессий, которые ушли в прошлое: Бондырев («Блажь») – «бондырь», Сыромятов («Женитьба Белугина») – «сыромят», Пивокурова («Последняя жертва») – «пивокур» и др. В фамилиях, образованных от названий русских профессий, отражается русский быт, который также входит неотъемлемой частью в русскую национальную культуру.

Очень многим героям в пьесах А.Н. Островского тоже присущи фамилии, образованные от диалектных слов. Эти фамилии в пьесах А.Н. Островского носят люди богатые, обладающие большой властью. Так, в основе фамилии Великатов лежит диалектное слово «великатый», означающее «величавый, видный, важный, чванный, гордый» [2, с.276]. Вполне соответствует своей фамилии персонаж пьесы «Таланты и поклонники» Каркунов, получивший свою фамилию от слова «каркун», что означает «зловещий, завистливый человек» [2, с.92]. Фамилия Лыняев («Волки и овцы») образована от диалектного слова «лынять» – «отлынивать, уклоняться от дела» [2, с.276]. В пьесах А.Н. Островского отрицательным персонажам присущи такие черты характера, как краснбайство, вранье. Соответственно, эти герои носят фамилии, семантика которых отражает их черты характера. Например, фамилия Лотохин («Красавец мужчина») происходит от диалектного слова «лотоха» – «болтун, таранта, торопыга» [2, с.269]; Дудкин («Без вины виноватые») – от дудучить – «врать, болтать, молоть вздор» [2, с.501]; Барабошев («Правда – хорошо, а счастье лучше») – от «барабоша» – «врун». Диалектизмы отражают глубины русской национальной жизни, основы формирования русской культуры.

«Говорящие» фамилии с архаичными и диалектными основами несут в себе массу слов, исчезнувших из жизни повседневного общения, тем самым они воссоздают национальный колорит определенного этапа развития и исторические изменения русского общества.

В пьесах А.Н. Островского очень много фамилий с отрицательной окраской. В процентном соотношении эти фамилии составляют большую часть (80%). В этих фамилиях в основном содержатся антиценностные оценки общества. Многие фамилии указывают на недостатки внешнего вида героя: Пузатов, Плешаков, Мигаев; манеру поведения: Гневышев, Устрашимов, Громилов, Лютов, Грознов; образ жизни: Баклушин, Разлюляев, Погуляев. В русском языке также очень много фамилий, в основе которых содержатся антиценностные качества человека: Губанов, Долгонос, Кривоглазов, Кривонос, Криворот, Кривошеков, Красношеков, Красноглазов, Лобанов, Редозубов, Беззубов, Черногубов, Синегубов, Брюханов, Голованов, Горбунов, Мигунов, Одноногов, Одноруков, Слепцов, Тонконогов, Худогов, Хромцов и многие др.

В комедиях А.Н. Островского ряд фамилий содержит также и положительную оценку персонажей, но по сравнению с фамилиями с отрицательной окраской их значительно меньше (20% к 80%). Фамилии с положительной окраской могут указывать на внешний вид героя: Лебедкина – «лебедка» («красавица» [2, с.242]), Краснов – «красный» («красивый, прекрасный» [2, с.187]), Купавина – «купава» («пышная, красивая» [2, с.219]), Белотелова – «белый + «тело»; манеру поведения и

черты характера: Негина – «нега», Смелская – «смелый», Добротворский – «добро» + «творить», Милашин – «милый» и др.

Из этого следует, что русский человек концентрировал свое внимание больше на отрицательных сторонах жизни. Существует понятие «национальный идеал», где воплощаются мечты, желания и надежды народа, его представления о лучшем. Русское языковое сознание представляет человека в сочетании его внешних и внутренних качеств. Национальный идеал человека отражают фамилии, которые в основе своей несут положительные качества: Красивов, Красавчиков, Добряков, Добрынин, Правдин, Умнов, Умняков, Смеляков, Смышляков и т. п. А вот русскую черту «подмечать во многом плохое» и показал как раз-таки А.Н. Островский во многих фамилиях своих персонажей.

В драмах А.Н. Островского фамилии могут представлять антонимический ряд: Отрадина – Кручинина («Без вины виноватые»); Счастливец – Несчастливцев («Лес») и т. п. В русском языке также встречается много фамилий, составляющих антонимические пары: Красивов – Некрасивов, Некрасов, Безобразнов; Добряков, Добрынин – Недобрый, Зловидов, Злобин; Правдин – Неправдин, Кривдин; Умнов – Глупов, Тупов, Тупиков и др. Антонимический ряд фамилий А.Н. Островского может указывать на поляризованность, двойственность, противоречивость русской национальной личности, русской души. Русский человек может в одно и то же время грустить, плакать, страдать...и здесь же, тут же он может через пару минут веселиться, смеяться, петь песни...

Основы русских фамилий в пьесах А.Н. Островского не только отражают русский быт, развитие общества, национальные черты характера. У А.Н. Островского встречаются фамилии, образованные от названия рыб (Чебаков); птиц (Коршунов, Беркутов, Курицын, Кукушкина); животных (Баранчевский, Кабанова, Кнуров, Телятев, Хорькова); родственных отношений (Восьмибратов) и др. Эти небольшие группы фамилий тоже являются у писателя «говорящими». Так, фамилии, образованные от названия животных и птиц, указывают на социальное положение героев, их характер. Например, фамилии Беркутов и Коршунов образованы от названий хищных птиц. Беркут – сильный горный орел, зоркий, кровожадный. Коршун – хищник послабее, он способен схватить добычу помельче. Такими фамилиями А.Н. Островский наделяет героев, занимающих в обществе определенное социальное положение. Многие фамилии в пьесах А.Н. Островского образованы от общенародных слов с ярко выраженной пейоративной окраской. Эти фамилии также связаны с наименованием зверей, рыб, птиц. Они как бы характеризуют людей по тем качествам, которые присущи этим животным. Обладатели фамилий Баранчевский и Переярков глупые, как бараны; Лисаковский хитрый, как лис; Кукушкина эгоистичная и бессердечная, как кукушка, и т. п.

Итак, фамилии в пьесах А.Н. Островского могут указывать на социальное и материальное положение героев. А в фамилиях Зыбкин, Гольцов, Перешивкина, Мыкин, Тучина, Кручинина видны трудности жизни не только носителей этих фамилий, но и в целом русского народа.

В пьесах А.Н. Островского все фамилии можно отнести к определенным группам. Так, в одну группу мы отнесем такие фамилии, как Шелавина («Без вины виноватые») – «шелавина – шальная...» [2, с.620] и Пивокурова («Последняя жертва»). Эти фамилии отражают национальный образ русского веселья. Другие русские фамилии связаны с этим же явлением в русской жизни: Водкин, Брагин, Бражкин, Спиртов, Горелов,

Угорелов, Гуляев, Разгуляев, Похмелин, Похмельев, Похмелкин, Пьянов, Пьянкин, Пьяночкин и др. В следующую группу можно отнести такие фамилии, как Кнуров, Дикой, Кабанова (Кабаниха). Фамилия Кнуров («Бесприданница») образована от слова «кнур», что в курских, калининских, тверских говорах означает «боров, кладеный кабан, крек, хряк, нохрок» [2, с.261]. Фамилия Дикой («Гроза») у русского человека ассоциируется с прилагательным «дикий». А фамилия Кабанова имеет прозрачное значение. Носители этих фамилий принадлежат к типу оскотинившихся представителей своей среды с ее дикими нравами.

Е.Т. Шейнина в особую группу выделяет фамилии с комическим оттенком звучания [4, с.27]. Так, комическое звучание фамилий Разлюляев («Бедность не порок») и Маломальский достигается повторяющимися сочетаниями звуков и корней. Комическое звучание придают фамилиям некоторые словообразовательные приставки. Например, приставка недо- придает слову значение неполноты, незаконченности: Недоносков, Недоростков («Шутники»), Недопекин («Утро молодого человека»). Из этого следует, что фамилии с комическим оттенком звучания могут указывать на такую черту характера русского человека, как чудачество, умение веселиться, подшучивать над другими людьми.

В произведениях А.Н. Островского встречаются фамилии, образованные от имен: Иванов («Счастливый день»), Семушкина («Старое по-новому»), Олешунин («Красавец – мужчина») и др. Фамилии Семушкина и Олешунин образованы от имен с уменьшительно-ласкательными суффиксами: Семушкина – Семушка – Сема; Олешунин – Олешуня – Олеша. Уменьшительно-ласкательные суффиксы –ушк-, -ун- в фамилиях передают такую черту русского характера, как мягкость, доброта души по отношению к ближнему.

Образованная от имени Иван фамилия Иванов («Счастливый день») является широко распространенной среди русских фамилий. Ввиду широкого распространения, имя Иван в русском языке приобрело способность употребляться с различными дополнительными значениями, выступая в функции вторичного, ассоциативно-образного именованья людей русской национальности. Например, Иван – это: 1. русский человек, русский народ; 2. простой человек, человек из простолюдин; простак; малообразованный человек; недалекий человек; 3. самостоятельный человек, хозяин; вообще – положительно характеризующийся человек; 4. русский солдат; 5. обобщенное название русского человека из России. В таблице частотности русских фамилий Иванов стоит на первом месте. Антропоним Иванов воспринимается как типичная русская фамилия и, следовательно, так же, как имя Иван, употребляется в значении «всякий русский» и вбирает все национальные черты русского человека.

В пьесах драматурга А.Н. Островского также можно отметить фамилии, образованные от названий металлов: Медынов («Старое по-новому») – «медын» – «медь»; Чугунов («Волки и овцы») – «чугун» и др. Фамилии, образованные от названий металлов, у А.Н. Островского подчеркивают твердость характера героя. Непоколебимость, твердость – одна из слагаемых черт русского национального характера.

Очень часто А.Н. Островский наделяет своих героев фамилиями, которые образованы от слов со стертым, не понятным значением: Агишин («Женитьба Белугина»), Баркалов («Блажь»), Спешкин («Не было ни гроша, да вдруг алтын»), Сарынова («Блажь»), Сандырев («Счастливый день»), Ренева («Светит, да не греет») и др. Подобные фамилии рисуют образ всей России, загадочный, подчас непонятный,

необъятный. Такой Россию описал в одном из своих стихотворений, посвященных России, Ф. Тютчев: «Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить; У ней особенная стать, В Россию можно только верить...».

В основе многих фамилий у А.Н. Островского лежат слова тюркского происхождения, например: Мурзавецкая («Волки и овцы») – «мурза», Кочуев («Не от мира сего») – «кочуй», Мамаев («На всякого мудреца довольно простоты») – «мамай», Кучумов («Бешеные деньги») – «кучум», Бабаев («Грех да беда на кого не живет») – «бабай» и др. Такие фамилии в пьесах драматурга указывают на национальность персонажей, а также в этих фамилиях запечатлен определенный этап в истории русского народа – это отголоски времен монголо – татарского нашествия.

Таким образом, опираясь на проведенные исследования, можно прийти к выводу, что русские фамилии в пьесах А.Н. Островского в семантике основ содержат богатый языковой материал и отражают фрагмент русской национальной картины мира. В семантике основ русских фамилий отразились социально-исторические, психологические, индивидуальные и культурные особенности русской ментальности.

Литература:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987. – 800 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1978. – в 4 т.
3. Степанов Ю. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Академический проект, 2001. - 978 с.
4. Русская речь. – М.: Наука, 1983, № 2.

Literatura:

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. – M., 1987. – 800 s.
2. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. – M.: Russkij yazyk, 1978. – v 4 t.
3. Stepanov Yu. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury. – M.: Akademicheskij proekt, 2001. – 978 s.
4. Russkaya rech'. – M.: Nauka, 1983, № 2.